

УДК 94(47).084.3

## История первых органов государственной безопасности Иркутской губернии (конец 1917 — начало 1918 гг.)

Д.А. Кожин

Восточно-Сибирский институт МВД России, ул. Лермонтова 110, Иркутск, Россия  
dmikojin@yandex.ru

Статья поступила 8.04.2016, принята 28.06.2016

*В статье освещается процесс формирования и деятельности первых органов государственной безопасности Иркутской губернии в первоначальный период становления советского государства в конце 1917 — начале 1918 гг. Раскрываются задачи и функции таких органов государственной безопасности как Революционно-следственная комиссия при Военном революционном комитете, Следственная комиссия при Революционном трибунале. Описываются наиболее важные события, связанные с деятельностью таких органов.*

**Ключевые слова:** органы государственной безопасности; Сибирская чрезвычайная комиссия; Иркутская губерния.

## The history of the first public security organs of the Irkutsk province (end of 1917 - beginning of 1918)

D.A. Kozhin

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia  
dmikojin@yandex.ru

Received 8.04.2016, accepted 28.06.2016

*The article highlights the process of formation and activity of the first public security organs of the Irkutsk province in the initial period of formation of the Soviet state at the end of 1917 - beginning of 1918. Tasks and functions are disclosed for state security as the Revolutionary Commission of Inquiry at the Military Revolutionary Committee, the Board of Inquiry at the Revolutionary Tribunal. It describes the most important events related to these bodies.*

**Key words:** public security organs; The Siberian Extraordinary Commission; Irkutsk province.

Информация о первых местных органах государственной безопасности Иркутской губернии в первоначальный период становления Советской власти (конец 1917 — начало 1918 гг.) крайне скудна. Связано это с краткостью периода существования таких органов, а также с малой документированностью рассматриваемых событий в период гражданской войны.

Определенное освещение рассматриваемый вопрос получил в мемуарах и воспоминаниях непосредственных участников опи-

сываемых событий. Однако в современной научной литературе должного внимания ему уделено не было.

Первый орган государственной безопасности новой Советской власти был создан в декабре 1917 г., через полтора месяца после Октябрьского вооруженного переворота большевиков, и стал именоваться Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК). Его основной задачей была борьба с контрреволюцией и саботажем. Как отмечал непосредственный идеолог создания ВЧК

В.И. Ленин, «это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас» [1].

Однако на огромной территории страны центральный аппарат ВЧК не мог собственными силами обеспечить защиту завоеваний революции. Требовалось создать широкую сеть местных органов безопасности, контролирующих все сферы жизни нарождающегося государства. Сразу же с захватом власти в Петрограде эти органы начали создаваться по всей стране. Сибирь в этом плане не стала исключением.

Как отмечает А.Г. Тепляков, первые органы государственной безопасности в Сибири создавались на правах отделов при местных военно-революционных комитетах, штабах и губисполкомах и в разных губерниях имели произвольные названия и различную степень полномочий [2].

Одним из первых таких органов в Сибири была Революционно-следственная комиссия (РСК), созданная при Иркутском временном военно-революционном комитете (ВРК), ставшая предшественницей Сибирской чрезвычайной комиссии (Сиб ЧК).

Руководителем РСК стал активный участник первой русской революции, знакомый с методами агентурной работы российских жандармов, большевик М.А. Трилиссер. Его заместителем был назначен Н.Ф. Насимович-Чужак, также большевик с дореволюционным стажем. В РСК вошли большевики: прапорщики С.С. Блюменфельд, А.Н. Зотов, Б.Н. Мельников и солдаты Иркутского гарнизона И.С. Посталовский и К.Ф. Пшеницын [3].

РСК была поставлена задача — выявить возможное вооруженное выступление против Советов в Иркутске и его окрестностях. Вероятность такого выступления была велика, поскольку в городе находились военное училище (около 250 штыков), три школы прапорщиков (около 600 штыков), казачий дивизион (более 300 сабель), а также многочисленный офицерский состав штаба Иркутского военного округа (ИВО) и части гарнизона, в большинстве настроенные враждебно к новой власти [4].

В отличие от комиссии по борьбе с контрреволюцией при Петроградском ВРК с входящими в нее левыми эсерами, Иркутская РСК была однопартийной, что позволило немногочисленному ее составу своевременно выявить подготовку контрреволюционеров к вооруженному выступлению. К тому же заговорщики не скрывали своих намерений. В газетах и на митингах звучали открытые призывы к восстанию, назывались фамилии его возможных вождей, а штаб ИВО был объявлен организационным центром — «базой восстания».

РСК предложила ВРК нанести упреждающий удар по штабу округа. 24 ноября (7 декабря) в 6 часов утра отряды солдат и красногвардейцев во главе с членами ВРК и РСК заняли здание штаба. Были произведены обыски и арестованы начальник штаба полковник М.П. Никитин, его заместитель полковник Л.Н. Скипетров, генерал-майор В.И. Марковский, полковник Ланге и еще пять офицеров. При обыске в штабе были изъяты документы, проливавшие свет на подготовку заговора. Кроме того, был проведен обыск в здании гимназии и Русского собрания, где также предполагалось наличие штаба «заговорщиков» [5].

РСК попыталась начать расследование заговора с целью наказания виновных, но 25 ноября (8 декабря) из-за протестов эсеров и меньшевиков, а также угрозы военного мятежа все арестованные, кроме Скипетрова, были освобождены [3, с. 88].

Несмотря на это, 28 ноября (11 декабря) собрание представителей гарнизона, заслушав доклад Я.Д. Янсона, одобрило деятельность ВРК и предоставило гарнизон в его распоряжение. Это позволило представителям ВРК 29 ноября (12 декабря) явиться в 4-й городской комиссариат милиции с требованием выдать 45 винтовок. Получив отказ начальника комиссариата, члены ВРК на следующий день пришли с вооруженными солдатами, которые окружили комиссариат и изолировали начальника. Взломав шкафы с оружием и забрав его, «гости немедленно удалились». Противодействия со стороны милиционеров оказано не было, так как у проводивших

изъятие имелось предписание ВРК с просьбой «к милиционерам не чинить препятствий товарищам солдатам, посланным за ружьями» [6].

РСК по ордерам ВРК с 30 ноября (13 декабря) начала активную деятельность: массовые обыски с целью конфискации продовольствия и раздачи его неимущим слоям населения; изъятие винтовок у милиции и нарезного оружия у населения и возможных участников заговора; раздачу солдатам патронов; аресты политических противников. Так, 4 (17) декабря был арестован губернский комиссар Временного правительства правый эсер И.А. Лавров [5, с. 260].

В последующие дни большевики усилили агитацию среди милиционеров 4-го комиссариата. В результате 4 (17) декабря здесь состоялось общее собрание милиционеров, на котором был избран новый начальник. Им стал секретарь комиссариата юстиции Посталовский. 4-й комиссариат перешел на сторону ВРК. Был образован комитет, в должности начальника штаба утвержден тот же Посталовский.

В ответ на действия ВРК 5 (18) декабря городская Дума приняла постановление о расформировании 4-го комиссариата и вооружении городской милиции винтовками. Для исполнения данного решения комиссар Иоффе, прибыв в комиссариат, стал вести «агитацию среди милиционеров, уговаривая их оставить службу». Посталовский арестовал Иоффе «за отказ повиноваться», но затем по решению комитета отпустил с условием никогда не появляться в комиссариате.

Дальнейшему захвату власти помешало начавшееся 8 (21) декабря вооруженное выступление юнкерских и офицерских отрядов против большевиков и их союзников. Противостояние закончилось 17 (29) декабря заключением мирного соглашения между ВРК и «Комитетом защиты революции».

Так как военная власть в городе принадлежала штабу советских войск во главе с С.Г. Лазо, то из красногвардейцев им была сформирована военная охрана города. Общее руководство осуществлял бывший поручик В.И. Дмитриевский. Военная

охрана совместно с думской милицией поддерживала правопорядок в городе, но их компетенции были разграничены. Отряды красногвардейцев проводили обыски и облавы, задерживали подозрительных лиц. При этом «политические обыски» милиция не могла проводить [7].

Для усиления совместной с военной охраной и РСК борьбы с контрреволюцией и придания своим действиям законности большевики в соответствии с законом «О суде № 1» начали формирование новых судебно-следственных органов. 8 (21) января 1918 г. они прислали своих представителей в суд, судебную палату и камеру прокурора. На следующий день служащие нового суда получили из «депозита по 300 рублей на разъезды по делам службы» [8].

Следственная комиссия, созданная при революционном трибунале (РТ) в составе 6 человек, избранных Советами, параллельно с РСК вела предварительное расследование дел, связанных с любыми формами противодействия Советской власти. Эта комиссия принимала решения об арестах подозреваемых лиц и проведении обысков, а также вела оперативно-розыскную деятельность. Все учреждения, организации и частные лица были обязаны выполнять ее требования. Распоряжения комиссии приводили в исполнение отряды Красной гвардии, воинские части, милиция и исполнительные органы Советов [9].

Таким образом, Следственная комиссия при РТ имела такие же функции, что и РСК, а позже Сиб ЧК. Но РСК не имела полномочий выносить приговоры, «руководствуясь обстоятельствами дела и велениями революционной совести», а РТ эти полномочия имел.

В первое время задачей следственной комиссии РТ и РСК было выявление и задержание организаторов и участников декабрьского мятежа в Иркутске для предания их суду РТ. По результатам их работы 24 января (6 февраля) 1918 г. в здании Иркутского военно-окружного суда по ул. Большой, д. № 7, было проведено первое судебное заседание РТ. Там заслушивались дела мятежников: юнкера Павловского, солдата М. Сергеева и председателя судебной палаты С.С. Ста-рынкевича [9].

Имеющиеся подразделения и сформированные 26 января (8 февраля) в Военном городке вооруженные отряды из пленных немцев, австрийцев, венгров, поляков и китайцев придали Центросибири еще больше уверенности в своих силах. В этот же день в управление городской милиции явился отряд вооруженных милиционеров 4-го района во главе с Сицко. У всех находившихся в управлении сотрудников было изъято оружие. Прибывший с этим отрядом А.Н. Зотов, входивший в руководство РСК, предложил начальнику управления Рункевичу сдать ему дела и документы и написать приказ по учреждениям милиции о сложении с себя обязанности начальника охраны города [7, с. 2].

Таким образом, 27 января (9 февраля) городская милиция перешла в подчинение Центросибири. Помощником комиссара военной охраны был назначен Галемеев, а ее начальником — бывший поручик А.Н. Зотов. С его назначением военная охрана, ставшая вооруженной силой РСК, продолжила борьбу с контрреволюцией с еще большей интенсивностью. Отряд Зотова закрывал оппозиционные газеты, брал под контроль типографии, изымал нарезное оружие у населения, проводил обыски и аресты политических противников. Также охранный отряд занимался борьбой с уголовной преступностью [5, с. 277].

6 февраля 1918 г. на 2-м Общесибирском съезде Советов комиссаром юстиции Сибири и членом Центросибири был избран делегат съезда И.С. Посталовский. 18 февраля согласно постановлению пленарного заседания исполнительного комитета Восточной Сибири Посталовский был назначен комиссаром Иркутской городской милиции. Под его руководством 18 марта проводился ночной рейд, в ходе которого в 3-м Общественном собрании была пресечена картежная игра. Игроки не пожелали покинуть собрание, за что были доставлены в управление городской милиции. Здесь всех задержанных подвергли обыску, во время которого у них было изъято несколько тысяч рублей [10].

Таким образом, к февралю 1918 г. в Иркутске осталась только одна неподконтрольная Центросибири легитимная

вооруженная организация — городская самоохрانا. Большевики и их союзники видели в ней своего противника, так как опасались, что оружие, имевшееся у населения, может быть применено против них. По этому поводу председатель Иркутского губернского Революционного трибунала П.П. Постышев заявлял, что самоохрانا — «организация чисто контрреволюционная», ее существование мешает претворить мечту об уничтожении собственника как класса, и поэтому «пусть грабят буржуев домовладельцев» [11].

В результате 27 января (10 февраля) газета «Власть труда» опубликовала постановление комитета Советских организаций Восточной Сибири о сдаче самоохраной всего нарезного оружия и перевооружении ружьями системы «Бердана». За хранение, хищение и продажу винтовок была установлена уголовная ответственность с «заключением в тюрьме сроком до 3 лет» [12].

Во избежание вооруженных конфликтов с охраной Зотова начальник самоохраны М. Рейнгард приказал своим подчиненным немедленно исполнить данное постановление. Но судя по тому, что 7 марта начальник охраны Зотов издал еще один приказ о разоружении самоохраны в 3-дневный срок, видно, что постановление от 10 февраля выполнено не было. И только с 21 марта началось частичное разоружение самоохраны [5, с. 282, 283.].

Отсутствие структуры, обеспечивающей охрану общественного порядка, привело в начале апреля к невиданному разгулу преступности. Многочисленные грабежи, убийства и кража 28 марта у начальника охраны Зотова со двора военного училища пролетки с лошадью вынудили его 13 апреля принять решение вновь сформировать самоохранию и выдать ей оружие [5, с. 284].

20 апреля 1918 г. по постановлению областного исполнительного комитета Восточной Сибири охранный отряд был расформирован, а его функции поручили исполнять комиссариату милиции [13]. Таким образом, решение ВРК об изъятии у самоохраны оружия, носящее ярко выраженный политический характер, закончилась ничем. Но внутренняя

организация самоохраны была подорвана отказом ряда граждан нести ночную службу. В отсутствие препятствия в виде старой милиции и самоохраны в конце января у руководства Центросибири появилась возможность усилить борьбу с контрреволюцией.

Необходимость в этом также обуславливалась активизацией деятельности российской контрреволюции, находившейся в Манчжурии, и иностранных спецслужб на территории Сибири. Кроме того, резко обострилась внутренняя и внешнеполитическая ситуации в России. Перед Центросибирью встал вопрос о создании в Восточной Сибири своей контрразведки, одновременно ведущей борьбу с антисоветскими подпольными организациями, связанными с представителями Антанты в Сибири.

В эти организации вошла часть членов Временного правительства автономной Сибири во главе с П.Я. Дербером, которые, спасаясь от преследования большевиков, выехали в Харбин для привлечения иностранных держав к борьбе с Советами. Другие разъехались по городам Сибири и начали там создавать свои подпольные организации [3, с. 86].

Правительство Дербера поручило свержение Советов своему военному министру — эсеру, подполковнику А.А. Краковецкому. Он разделил Сибирь на два военных округа, назначив уполномоченными в Восточно-Сибирском округе прапорщика Н.С. Калашникова, а в Западно-Сибирском — штабс-капитана А. Фризеля (оба эсеры. — *Авт.*). Вскоре их сменили полковники А.В. Эллерц-Усов и А.Н. Гришин-Алмазов. Подпольные военные организации существовали не менее чем в 37 пунктах от Урала до Верхнеудинска (Улан-Удэ). К концу мая 1918 г. в них состояло, по оценкам томского исследователя Н.С. Ларькова, около 6 000 чел., в том числе свыше 3 800 чел. в Западной и до 2 200 чел. — в Восточной Сибири [14].

Эти организации исполняли роль координационных центров по борьбе с Советской властью. К лету 1918 г. сибирским областникам, среди которых преобладали эсеры, удалось создать крупную конспира-

тивную сеть антибольшевистских организаций. В Омске, Владивостоке, Иркутске, Томске, Красноярске, Чите, Барнауле были созданы тайные военные организации. Свое влияние они поделили на два военных округа — западный во главе с полковником Гришиным-Алмазовым с центром в Новониколаевске и восточный во главе с полковником Эллерц-Усовым с центром в Иркутске. Общая численность подпольных вооруженных сил в Восточной Сибири составляла около 3 000 чел., преимущественно офицеров [15].

Для установления своего контроля над регионом и его ресурсами страны Антанты не могли не использовать эту силу. По Сибири непрерывно разъезжали эмиссары армий и спецслужб США, Франции, Англии, Японии и других государств. Они выявляли нелегальные антисоветские организации, оказывали им материальную помощь и координировали их деятельность, а также налаживали связи с руководством чехословацкого корпуса, подталкивая его к мятежу.

Одновременно они занимались сбором разведывательной информации, для чего активно использовался аппарат иностранных консульств, расположенных в некоторых сибирских городах, а также иностранцев, проживавших в Сибири. Только в Иркутске было семь консульств: Великобритании, Дании, Китая, США, Франции, Швеции и Японии.

С первых же дней существования Советской власти сотрудники консульств активно участвовали в подготовке декабрьского юнкерско-офицерского восстания. Его руководители по окончании боев нашли убежище на территории консульств. На требование Советов о выдаче скрывшихся консулы ответили отказом, а впоследствии помогли последним покинуть Иркутск [16].

Деятельность консульств координировал генеральный консул Франции А.П. Буржуа. После заключения Брестского мира возникла необходимость усиления политического и экономического контроля над ситуацией в Сибири со стороны США. Поэтому в конце марта 1918 г. Буржуа сменил генеральный консул США Э. Гаррис.

Особую активность в борьбе за влияние в

Сибири проявляла Япония. Так, в начале 1918 г. ее правительство разработало специальный план проникновения в Восточную Сибирь. План предусматривал внедрение японского капитала в экономику края, скупку через подставных лиц русских газет для пропагандистской обработки населения в прояпонском духе и навязывания идеи о том, что только Япония может явиться гарантом порядка и стабильности в регионе.

Японцы занимались вербовкой агентуры среди офицеров и служащих штаба ИВО, а также участников антисоветского подполья. Эту работу возглавлял новый вице-консул японского консульства Сугино, прибывший в Иркутск 16 февраля 1918 г.

Таким образом, вмешательство иностранных государств во внутренние дела Сибири в 1918 г. приняло беспрецедентные масштабы, так как деятельность иностранных агентов в Сибири, как и по всей России, была значительно облегчена развалом российских контрразведывательных служб. Иркутск, где размещались центральные органы Советской власти в Сибири, стал одним из основных объектов деятельности зарубежных спецслужб. Перед Центросибирью стояла задача по организации единого органа, совмещающего функции борьбы с внешними и внутренними врагами, и таким новым органом стала Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией при Центросибире. Тем самым было положено начало непосредственной деятельности ВЧК по созданию в Восточной Сибири региональной ЧК.

#### Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958-1983. Т. 44. С. 327.
2. Тепляков А.Г. Непроницаемые недра: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918-1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 11.
3. Наумов И.В. Создание и деятельность новых органов госбезопасности на территории Иркутской губернии в 1917-1918 гг. // Силовые структуры: история и современность: сб. ст. Иркутск, 2002. С. 87-88.
4. Кудрявцев Ф.А. Вендрих Г.А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск: ВСКИ, 1971. С. 238.
5. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Иркутск: ВСКИ, 1994. С. 258.
6. Большевики и 4-й комиссариат // Сибирь. 1917. 1 дек. С. 2.
7. Иркутская народная дума. Заседание 26 января // Новая Сибирь. 1918. 28 янв. С. 1.
8. Судебная деятельность большевиков в Иркутске // Свободная Сибирь. 1918. 16 янв. С. 7.
9. Суд // Новая Сибирь. 1918. 30 янв. С. 3.
10. Рыцари зеленого поля // Друг народа. 1918. 22 марта. С. 3.
11. В Совете // Друг народа. 1918. 20 марта. С. 3.
12. Разоружение населения // Новая Сибирь. 1918. 28 янв. Прил.
13. Официальный отдел // Сибирская Рабоче-крестьянская газета. 1918. 24 апр. С. 1.
14. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. С. 57.
15. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1993. С. 103.
16. Баранов В. Антисоветская интервенция и ее крах. М., 1987. С. 621.